

ИЗ ОПЫТА ПЕРЕВОДЧИКА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

В декабре прошлого года вышла в свет двуязычная книга стихов *Współcześni poeci rosyjscy – Современные русские поэты*¹. Книга эта представляет собой подборку произведений восьми авторов и переводы этих произведений. И подборка, и переводы на польский язык сделаны мной.

Переводом поэзии я занимаюсь уже довольно долго, но обычно это был перевод на русский, то есть на мой родной язык. Переводами на польский я до сих пор не занималась.

Много лет я сама пишу стихи, в основном по-русски. Печатаюсь в сборниках, выходящих в России. Являюсь членом московских поэтических клубов „Виктория” и „Московский Парнас”.

Поэт Роман Тишковский, один из основателей *Московского Парнаса*, редактор альманаха „Созвучие”, принимая в печать мои стихи и переводы, предложил мне перевести его стихи на польский. Оказалось, что мое знание польского языка позволяет вполне свободно работать над таким переводом. Спустя некоторое время с предложением перевода цикла *Польские мотивы* ко мне обратилась московская поэтесса Любовь Саломон. Затем последовало предложение перевести несколько стихотворений члена возглавляемого Любовью Саломон клуба *Виктория* – Александра Елизарова. Результат понравился. И сама Любовь, и некоторые ее коллеги по клубу знакомы с польским языком.

Таким образом, появилось некоторое количество переводов произведений современных российских авторов. Поскольку печатать их разрозненно представлялось нецелесообразным, возникла мысль о пусть небольшом, но сборнике, знакомящем польского читателя с творчеством современных русских поэтов, малоизвестных или вовсе неизвестных в нашей стране.

Для задуманного сборника я попросила все ту же Любовь Саломон порекомендовать еще нескольких авторов, заинтересованных в переводах на польский язык. В результате отбора присланного материала в сборник

¹ *Współcześni poeci rosyjscy – Современные русские поэты*, wybór wierszy i tłumaczenie z języka rosyjskiego O. Lewicka, Lublin: Wyd. Episteme, 2013, s. 99.

вошло около тридцати стихотворений. К ним я присоединила несколько собственных стихотворений вместе с их переводами.

Что касается авторов: почти все они из московской литературной среды, члены московских литературных клубов. Принадлежат к старшему поколению российских поэтов.

Коротко о каждом из них:

Елизаров Александр Павлович. Родился и живет в Москве. По профессии юрист. Автор стихотворных сборников *Ковчег*, *Книга в живом переплете*, *Алтарь*. Его стихи были переведены и изданы в Болгарии. Член Союза писателей Москвы.

Кацюба Елена Александровна. Живет в Москве. Окончила отделение журналистики Казанского университета, поэт-авангардист, автор небанальных публикаций: первых в России палиндромических словарей, анаграмно-палиндромной поэмы *Свалка*, сборников *Красивые всегда правы*, *эР – эЛЬ*, *Стихи и стихийные мутации*, *Игр рай*, *Свидетельство Луны*, аудиодиска *Азбука*. Член Союза писателей Москвы, член Российского Пен-клуба, лауреат многих поэтических премий и конкурсов. Является одним из основателей поэтической группы ДООЦ (Добровольное Общество Охраны Стрекоз).

Кедров Константин Александрович. Живет в Москве. Поэт-авангардист, философ, кандидат филологических наук, доктор философских наук. Член Союза писателей Москвы, Российского Пен-клуба. В советское время преследовался органами КГБ. Лауреат престижных премий в стране и за рубежом. Автор многих поэтических сборников и драматических произведений. Один из основателей поэтической группы ДООЦ (Добровольное Общество Охраны Стрекоз). По некоторым источникам, дважды номинирован на Нобелевскую премию (2003 и 2005 гг.).

Ковальджи Кирилл Владимирович. Родился в Бессарабии, с 1959 года живет в Москве. Поэт, прозаик, переводчик с румынского. Член Союза писателей Москвы. Работал в журналах „Советская литература”, „Литературное обозрение”, „Юность”, „Московский рабочий”. Публикуется как поэт с 1947 года. Автор многих поэтических сборников. Его произведения переводились и печатались в Румынии, Польше, Болгарии.

Саломон Любовь Дмитриевна. Поэт, филолог, живет в Москве. Окончила Ленинградский (ныне Санкт-Петербургский) университет. Возглавляет московский поэтический клуб „Виктория”. Лауреат международного поэтического турнира в Дюссельдорфе. Публикуется в России и за рубежом. Стихи вошли в сборники *Нездешний день...*, *Души живое отраже-*

нье, *Ромашки в сентябре*, *Лунная псека* и другие, а также в вышедших отдельными изданиями сборниках стихов *Нити жизни* и *В пути*. С Польшей связана родственными отношениями.

Терёхина Лидия Ивановна. Родилась недалеко от Пензы, живет в Пензе. Окончила Педагогический институт, филолог. Является главным редактором Издательства Пензенского Педагогического университета, возглавляет поэтический отдел журнала *Сура*. Автор тринадцати поэтических сборников и четырех сборников прозы. Лауреат нескольких премий, член Союза писателей России.

Тишковский Роман Константинович. Живет в Химках под Москвой. Автор нескольких поэтических сборников и литературно-критических статей. Член Союза писателей России и Международного сообщества писательских союзов, а также член Академии российской литературы. Является членом редакционного совета независимого литературного альманаха „Московский Парнас” и редактором ежегодного литературного сборника *Созвучие*. Кавалер Золотой Есенинской медали Союза писателей России.

В состав книги вошли также мои собственные стихи и переводы. Что касается меня, то я по образованию филолог, преподаватель Люблинского Католического университета. Родилась в России недалеко от Курска. В Польше живу с 1977 года. Стихи пишу в основном по-русски, перевожу на русский и польский языки. Печатаюсь в российских издательствах, в основном в Москве. Мои стихи и переводы вышли в сборниках *Души живое отраженье...*, *Нездешний день...*, *Ромашки в сентябре*, *Лунная псека*, а также в альманахах *Созвучие* и *Московский Парнас*.

Несколько слов о моей работе над переводами.

В книге *Pegaz dęba* польский поэт и переводчик Юлиан Тувим с присущими ему юмором и фантазией описывает переводческую работу, а скорее «муки творчества»:

Z wierszem lubię się pobrykać, zagrać z nim w szachy, porozbijać go na klocki, pociąć jak kartonową łamigłówkę, a potem dopiero mozolnie, pieczołowicie składać kawałek do kawałka, żeby wszystko przylegało – przemienione, przepolszczone, a przecież, jeżeli nie takie samo (bo to niemożliwe), to bliźniacze, a właściwie nieskończenie zbliżające się do ideału doskonałości, czyli ku oryginałowi².

² J. T u w i m, *Pegaz dęba*, Warszawa: Iskry, 2008, s.193.

Моя работа над переводом всегда начинается с установления размера, мелодии текста перевода. Разумеется, я стараюсь сохранить размер оригинала. К сожалению, это не всегда получается. Система стихосложения в русском и польском языках разная, поэтому не всегда удается сохранить мелодию стиха. Прежде всего, конечно, мешает различие в акцентуации: подвижное ударение в русском языке и постоянное в польском. Должна признаться, что охотнее пишу и перевожу стихи ритмичные и с четкой рифмой. Так называемый белый стих не очень меня привлекает, хотя в моей практике есть и такой опыт.

Начиная переводить, исхожу из того, для кого, для какого читателя я это делаю, кто является адресатом моих переводов – так называемая *установка на получателя*: переводчик ориентируется на ожидаемую реакцию и компетенцию читателя перевода.

Как писал в своей работе *Современное переводоведение* один из корифеев науки о переводе В.Н.Комиссаров: „Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала в качестве коммуникативно равноценного последнему. Такое определение охватывает все переводы, хорошие и плохие, и позволяет отграничить перевод от других видов языкового посредничества, не предназначенных для этой цели. Следует обратить внимание на понятие „предназначение”. Особая предназначенность перевода осознается переводчиком и принимается рецепторами перевода как данность, независимо от того, в какой степени перевод отвечает провозглашенной цели, насколько он реально близок к оригиналу. Как правило, рецепторы перевода не могут судить о степени этой близости, не имея доступа к оригиналу. Презумпция коммуникативной равноценности возникает каждый раз, когда текст создается как перевод и используется в качестве такового”³.

Итак, переводчик, как я понимаю его задание, обязан создать текст, коммуникативно равноценный оригиналу. Для этого, кроме совершенного знания обоих языков, он должен ориентироваться в культуре, истории, менталитете адресата. Для достижения цели переводчик может пользоваться определенными переводческими приемами, сознательно выбирать стратегии перевода.

В качестве примера приведу несколько случаев из моей переводческой практики.

³ В.Н. Комиссаров, *Современное переводоведение*, Москва: Р. Валент, 2011, с. 58.

При работе над сборником *Современные русские поэты* мне не раз приходилось сталкиваться при переводе с трудностями различного характера. Как я уже писала, прежде всего размер и рифма. Размер найден, начинается работа по рифмовке. Тут уже редко удается придерживаться очень близко текста оригинала.

Возьмем стихотворение Александра Елизарова *Роскошен город в сентябре...*⁴. На первый взгляд задача простая, перевод напрашивается сам: „Rozkoszne miasto jest we wrześnieu”... Неплохо. Однако что-то не так. Что означает по-русски выражение *роскошный*? Богатый, яркий⁵. А по-польски: доставляющий удовольствие, чувственный⁶. Не очень подходит к описанию города (заметим, что нужно обращать особое внимание на похожие звучащие выражения – их значения в обоих языках бывают совершенно разные).

Нужно искать другое определение: *Wspaniale miasto...* Значение более широкое, но такой прием допустим. В переводоведении он называется *генерализацией* и описывается как одна из так называемых *переводческих трансформаций*. При дальнейшей работе над рифмовкой оказалось, что *сентябрь* пришлось заменить *jesienią* (опять генерализация). А вот *монастырь* – опять же в поисках рифмы – заменен словом *cela*, понятием более узким. И это допустимо: пример применения иной трансформации – *конкретизации*.

Еще одна переводческая трансформация – *антонимический перевод*. Этим приемом я воспользовалась при переводе стихотворения Любви Саломон *Две сосны*:

Две сосны у дома за холмами
Тихо шепчут: нас не позабуди!⁷

Перевод:

Sosny dwie przy domu za pagórkami
Cicho szepczą: zapamiętaj nas!⁸

⁴ *Współcześni poeci rosyjscy – Современные русские поэты*, s. 16.

⁵ «Отличающийся красотой, яркостью» (*Большой толковый словарь русского языка*, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 2000, с. 1129).

⁶ „Sprawiający rozkosz, bardzo przyjemny dla zmysłów” (*Mały słownik języka polskiego*, red. S. Skorpka i in., Warszawa 1974, s. 707).

⁷ *Współcześni poeci rosyjscy – Современные русские поэты*, с. 54.

⁸ Там же, с. 55.

He pozabudь и *zapamiętaj* – типичный пример антонимического перевода, заключающегося в применении в переводе слова с противоположным значением при замене утвердительной конструкции отрицательной или наоборот⁹.

О работе над переводом можно говорить много. Но главное – какова была цель этой работы? Для меня важно было познакомить польского читателя с поэтами, живущими и пишущими в наше время. Россия – страна людей талантливых, любящих литературу, читающих и творящих. Русская поэтическая жизнь продолжается, россияне верны своей культурной и литературной традиции.

И планы у меня далекоидущие: Хотелось бы, чтобы *Współcześni poeci rosyjscy / Современные русские поэты* стали серией, хотелось бы выпустить в свет еще не один подобный сборник. Надеюсь, что это окажется осуществимым.

Olga Lewicka

Instytut Filologii Słowiańskiej KUL

Anna Bednarczyk, *Поэзия Сибири на переломе эпох (очерки о романтике и политике)*, Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 2012, ss. 232

Książka Anny Bednarczyk *Поэзия Сибири на переломе эпох (очерки о романтике и политике)* poświęcona została, o czym informuje jej tytuł, poezji syberyjskiej. Monografia stanowi ważną pozycję, która stosunkowo niedawno pojawiła się na polskim rynku wydawniczym. Pozycję ważną, gdyż do czasu jej ukazania się na polskim gruncie badawczym w zasadzie nie odnotowano głębszych analiz poświęconych podjętej przez Autorkę kwestii. Już na samym początku przedstawia ona szczegółowy stan badań dotyczący rozpatrywanego zagadnienia.

Za cel swoich analiz A. Bednarczyk nie stawia sobie charakterystyki twórczości poszczególnych przedstawicieli poezji syberyjskiej. Koncentruje się natomiast na jej głównych tematach, tj. romantyce oraz na problematyce sytuacji polityczno-ekonomicznej kraju w czasie rozpadu Związku Radzieckiego

⁹ Л.Л. Нелюбин, *Толковый переводоведческий словарь*, Москва, 2009, с. 21.